

Эй, Иван!

Вот он весь, как намалеван,
Верный твой Иван:
Неумыт, угрюм, оплеван,
Вечно полупьян;
На желудке мало пищи,
Чуть живой на взгляд.
Не прикрыты, голенищи
Рыжие торчат;
Вечно теплая шапчонка
Вся в пуху на нем,
Туго стянут сертучонко
Узким ремешком;
Из кармана кончик трубки
Виден да кисет.
Разве новенькие зубки
Выйдут старых нет...
Род его тысячелетний
Не имел угла
На запятках и в передней
Жизнь веками шла.
Ремесла Иван не знает,
Делай, что дают:
Шьет, кует, варит, строгают,
Не потрафил бьют!
Заживет! Грубит, ворует,
Божится и врет,
И за рюмочку целует
Ручки у господ.
Выпить может сто стаканов
Только подноси...
Мало ли таких Иванов
На святой Руси?..
Эй, Иван! иди-ка стряпать!
Эй, Иван! чеши собак!
Удалось Ивану сцапать
Где-то четвертак,

Поминай теперь как звали!
Шапку набекрень
И пропал! Напрасно ждали
Ваньку целый день:
Гитарист и соблазнитель
Деревенских дур
(Он же тайный похититель
Индюков и кур),
У корчемника Игнатки
Приютился плут,
Две пригожие солдатки
Так к нему и льнут.
Эй вы, павы, павы, павы!
Шевелись живей!
В Ваньке пляшут все суставы
С ног и до ушей,
Пляшут ноздри, пляшет в ухе
Белая серьга.
Ванька весел, Ванька в духе
Жизнь недорога!
Утром с барином расправа:
Где ты пропадал?
Я... нигде-с... ей-богу... право...
У ворот стоял!
Весь-то день?.. Ответы грубы,
Ложь глупа, нагла;
Были зубы били в зубы,
Нет трещит скула.
Виноват! порядком струся,
Говорит Иван.
Жарь к обеду с кашей гуся,
Щи вари, болван!
Ванька снова лямку тянет,
А потом опять
Что-нибудь у дворни стянет...
Неужли плошать?
Коли плохо положили,
Стало, не запрет!
Господа давно решили,

Что души в нем нет.
Неизвестно есть ли, нет ли,
Но с ним случай был:
Чуть живого сняли с петли,
Перед тем грустил.
Господам конфузно было:
Что с тобой, Иван?
Так, под сердце подступило,
И глядят: не пьян!
Говорит: Вы потеряли
Верного слугу,
Всё равно помру с печали,
Жить я не могу!
А всего бы лучше с глотки
Петли не снимать...
Сам помещик выслал водки
Скуку разогнать.
Пил детина ерофеич,
Плакал да кричал:
Хоть бы раз Иван Мосеич
Кто меня назвал!..
Как мертвецки накатили,
В город тем же днем:
Лишь бы лоб ему забрили
Вешайся потом!
Понадеялись на дружбу,
Да не та пора:
Сдать беззубого на службу
Не пришлось. Ура!
Ванька снова водворился
У своих господ,
И совсем от рук отбился,
Без просыпу пьет.
Хоть бы в каторгу уroda
Лишь бы с рук долой!
К счастью, тут пришла свобода:
С богом, милый мой!
И, затерянный в народе,
Вдруг исчез Иван...

Как живешь ты на свободе?

Где ты?.. Эй, Иван!